

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Иродовский А.В.

*Иродовский Алексей Владимирович - магистрант,
факультета подготовки криминалистов,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье автор рассматривает положения ст. 191 и 281 УПК РФ, связанные с особенностями допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Выявлены факторы целесообразности применения видеозаписи органом предварительного следствия. Освещен положительный опыт проведения допроса несовершеннолетнего потерпевших. Проведен анализ норм отечественного и зарубежного права в части допроса несовершеннолетнего потерпевшего на досудебной и судебной стадии.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, производство по делам с участием несовершеннолетних, применение видеозаписи при проведении следственного действия, допрос.

УДК 343.9

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе является одним из наиболее приоритетных направлений государства. Подтверждением этого может служить объявление в 2017 году Президентом Российской Федерации программы «Десятилетия детства» на период с 2018 по 2027 гг.¹ Данная программа пришла на смену Национальной стратегии действий в интересах детей, которая работала в России в период с 2012 по 2017 гг. Согласно утвержденному Правительством плану основных мероприятий одной из целей данной программы является всестороннее обеспечение безопасности детей, соблюдение их прав и законных интересов².

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) всесторонне придерживается позиции государства в части необходимости защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе. Подтверждением этому служит заявление Председателя СК РФ о том, что расследование преступлений против детей – самое важное направление ведомства³. Такой подход в ведомстве возник не на пустом месте, поскольку с каждым годом планомерно возрастает количество несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, о чем говорят данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), согласно которым признано несовершеннолетними потерпевшими в 2020 году - 94 881 человек, в 2021 году - 112 387 человек, в 2022 году - 113 304 человек⁴. Несмотря на возрастающую процессуальную нагрузку, следователи СК РФ в своей деятельности должны сосредоточить свои усилия на обеспечение раскрываемости и пресечения преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних⁵. Деятельность на данном направлении нуждается в особом подходе и значительной затрате средств и сил. Следователям ведомства приходится сталкиваться с многочисленными проблемами, как организационного, так и процессуального характера, которые вытекают в результате особенностей расследования преступлений указанной категории.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) не содержит в себе самостоятельного понятия – «несовершеннолетний потерпевший», при этом по общему правилу, согласно п. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому совершенным преступлением были причинены физический, имущественный и моральный вред⁶. Несмотря на это, законодатель предусмотрел ряд дополнительных гарантий обеспечения защиты законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших, которые выражаются в особенностях проведения следственных и процессуальных действий с их участием.

Для полного и всестороннего разбирательства по уголовному делу, установления истины, наибольшую роль играют показания несовершеннолетнего потерпевшего, данные им в ходе допроса на предварительном следствии. В большинстве случаев указанные показания являются одним из основных доказательств, поэтому они должны быть получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и надлежаще оформлены, в противном случае они могут быть признаны недопустимым

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. ст. 3309.

² Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.»

³ Александр Бастрыкин: Особое значение для СК имеет защита прав детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60900> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

доказательством. Вышеуказанные требования закреплены законодателем в ст. 191 УПК РФ, в частности к ним относится обязательное соблюдение временных границ проведения следственного действия и определенной процедуры разъяснения процессуальных прав ребенку в зависимости от его возраста, присутствие при проведении следственного действия его законного представителя, а также педагога и (или) психолога.

С целью обеспечения дополнительных гарантий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в 2013 году законодателем было внесено новаторство, заключающееся в обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении следственных действий, если они или их законные представители против этого не возражают, нашедшее свое отражение в ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

Введенное законодателем исключение обязательного применения видеозаписи, по мнению авторов, является одним из следствий необоснованного отказа несовершеннолетних и их законных представителей от ее применения⁷, что в дальнейшем может повлечь за собой негативные последствия. Помимо самостоятельного отказа несовершеннолетнего и его законного представителя от применения видеозаписи, также имеет место быть и недобросовестное исполнение следователем своих служебных обязанностей, которое заключается в том, что последний намеренно склоняет несовершеннолетнего и его законного представителя к данному отказу, получая его от них в письменном виде. В основном это связано с тем, что следователи недооценивают значимость применения видеозаписи или киносъемки для фиксации результатов и хода следственного действия, а также с тем, что производство следственного действия с применением видеозаписи требует дополнительной подготовки, усложняет проведение самого следственного действия, не дает следователю возможность составить структурированный и последовательный текст изложения показаний, имеется возможность фиксации каких-либо погрешностей или процессуальных нарушений, что в свою очередь может повлечь признание такого доказательства недопустимым. Помимо этого, в зависимости от своих психофизиологических особенностей несовершеннолетний потерпевший может испытывать дискомфорт при проведении видеозаписи, в силу чего что может давать показания неуверенно, вызывая сомнения в правдивости его показаний. Также нельзя не согласиться с мнением В.Н. Карагодина, что одним из негативных моментов применения видеозаписи является дословная фиксация устной речи несовершеннолетнего, в том числе ненормативной лексики, что по сути является недопустимым⁸. Несмотря на это, при расследовании преступлений, в том числе сексуальной направленности, следователей ведомства ориентируют на обязательную необходимость фиксации первоначальных показаний потерпевшего именно с применением видеозаписи, где необходимо отразить лишь ключевые моменты, с возможностью в последующем после проведения перерыва проведения дополнительного допроса без применения видеозаписи, где следователь уже может в более разряженной обстановке получить от потерпевшего более подробные показания произошедшего и изложить их в удобной ему форме. Применение видеозаписи в данном случае позволяет избежать ряд трудностей, с которыми следователь может столкнуться в ходе дальнейшего предварительного следствия, таких как отказ потерпевшего от своих показаний в силу различных обстоятельств (страх, оказание давления со стороны), исключить заявления об осуществлении психологического или физического давления на потерпевшего, задачи ему наводящих вопросов в ходе допроса.

В данной ситуации в части проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего представляется перспективным опыт взаимодействия Следственного управления Следственного комитета по Республике Коми (далее СУ СК России по Республике Коми) и Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Коми (далее Минтруда РК), в частности предоставления следственному органу службы особого сопровождения в специализированном кабинете «Зелёная комната». Деятельность данной службы нацелена на психологическую помощь несовершеннолетним, ставшим жертвами преступления, и их родителям в рамках срочного социального обслуживания, а также оказание помощи в проведении следственных действий представителями СУ СК России по Республике Коми совместно с психологами. «Зелёная комната» представляет собой специально оборудованный кабинет, разделенный на два помещения: наблюдательное и детское. Данные помещения разделены между собой зеркалом «Гезелла» (прозрачное с одной стороны помещения и затемненное с противоположной стороны), и оборудованы камерами видеозаписи, которые не привлекают внимание допрашиваемого. При проведении следственного действия в указанном специальном помещении следователь может решить ряд организационных вопросов, в частности отсутствия необходимости поиска педагога-психолога для проведения следственного действия, создание комфортной обстановки для допрашиваемого лица, применение видеозаписи. Часто несовершеннолетний потерпевший стесняется или боится давать показания относительно совершенного в отношении него преступления в присутствии своих родителей, которые в большинстве случаев выступают их законными представителями,

⁷ Махова И.В. Применение видеозаписи и киносъемки как тактический прием производства следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной науч. - практ. конференции. Москва, 28 марта 2014 г. М., 2014. С. 193 - 196.

⁸ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

при этом специализированное помещение дает возможность следователю размещения законного представителя в наблюдательной комнате, ограничив визуальный контакт допрашиваемого с ним. В данном случае законному представителю предоставляется возможность наблюдать за ходом проведения следственного действия со стороны и ни в коем случае не лишает его возможности в последующем вносить свои дополнения, уточнения и замечания о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетнего, не нарушая при этом требования уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, результаты и ход проведения следственного действия, в данном случае допроса, автоматически фиксируются посредством установленных в комнатах видеокамер, видеозаписи с которых хранятся на установленном в специализированном помещении компьютере. При необходимости следователь может сразу же перекопировать их на оптический носитель по окончании следственного действия и приобщить в качестве приложения к протоколу.

Интересен опыт допроса несовершеннолетних потерпевших в зарубежных странах, в том числе из числа постсоветского пространства. Так в Республике Казахстан допрос несовершеннолетнего потерпевшего регламентируется ст. 215 Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – УПК РК)⁹, содержащей в себе особенности производства данного следственного действия. В данной статье имеются определенные сходства с отечественным правом, в частности статья предусматривает обязательное участие педагога и (или) психолога, в зависимости от возраста допрашиваемого, а также отсутствие предупреждения об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний допрашиваемых в возрасте до 16 лет, указывая им при разъяснении процессуальных прав на необходимость говорить только правду. Вместе с тем имеются и отличия, а именно отсутствие обязательного требования по продолжительности производства следственного действия и использования видеозаписи или киносъемки, как это отражено в ст.191 УПК РФ. Однако это не означает, что данные вопросы совсем никак не урегулированы.

Согласно ст.209 УПК РК, допрос несовершеннолетнего лица должен проводиться в дневное время, то есть в период с 06 до 22 часов, и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общем сложности – более четырех часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени. В данном случае максимальная продолжительность следственного действия (4 часа) схожа с положениями УПК РФ, при этом законодатель Республики Казахстан не привязывает продолжительность проведения допроса с возрастом несовершеннолетнего лица, как это сделал отечественный законодатель, опираясь на физические особенности допрашиваемого лица.

Применение видеозаписи или киносъемки при допросе несовершеннолетнего потерпевшего осуществляется по общим правилам проведения указанного следственного действия. Данные положения закреплены в ст. 210 УПК РК, в которых отражено, что следователь по собственному решению, а также по просьбе допрашиваемого может быть применена видеозапись.

Однако уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан имеет и свои исключительные положения, которые отсутствуют в отечественном праве, в том числе в части производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего на досудебной стадии. Речь идет об институте депонирования.

Из статьи 217 УПК РК следует, что участники уголовного судопроизводства, в частности прокурор, следователь, начальник органа дознания, подозреваемый или его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, а также адвокат, являющийся представителем потерпевшего, вправе ходатайствовать о допросе следственным судьей лица, являющегося потерпевшим, в случае, если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин. К указанным причинам зарубежный законодатель относит постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности, а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия¹⁰. При этом ходатайство о депонировании показаний несовершеннолетнего потерпевшего подлежит обязательному удовлетворению. Несовершеннолетний потерпевший допрашивается следственным судьей в присутствии прокурора, подозреваемого и его адвоката, участвующего в качестве защитника, адвоката допрашиваемого и при необходимости в присутствии других участников процесса. В данном случае участие в данном следственном действии самого подозреваемого вызывает ряд вопросов, однако законодатель предусмотрел возможность проведения следственного действия в его отсутствие, в случае если его присутствие будет угрожать потерпевшему, что является крайне обоснованным. При этом при проведении процедуры депонирования показаний законодатель также не предусматривает обязанности применения следственным судьей технических средств видеозаписи, что выглядит крайне неразумным в данном случае, однако по общим правилам, согласно ст. 324 УПК РК, следственный судья не лишается указанной возможности при проведении допроса.

Процесс депонирования показаний несовершеннолетнего потерпевшего позволяет участникам процесса задать свои вопросы допрашиваемому, удостовериться в правдивости показаний последнего, не вызывая его

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

¹⁰[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 14.02.2023).

в последующем в судебное заседание, избегая в последующем возникновения психотравмирующего влияния у ребенка на судебной стадии, поскольку многократные допросы несовершеннолетнего по обстоятельства дела способствуют искажению информации и могут негативно сказаться на его психике.

Отечественный законодатель пошел иным путем. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)", судам даны разъяснения относительно применения ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Из логики законодателя следует, что суд имеет право не вызывать несовершеннолетнего потерпевшего в судебное заседание с целью его последующего допроса в случае наличия его показаний, зафиксированных с применением видеозаписи. Однако при наличии возражений указанных показаний, а также при наличии ходатайства участников процесса о вызове несовершеннолетнего потерпевшего на судебное заседание, суд имеет право принять решение о проведении повторного допроса, либо отказать в удовлетворении данного ходатайства¹¹. Вместе с тем суд, в соответствии с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, может самостоятельно принять решение об оглашении показаний несовершеннолетнего потерпевшего, зафиксированных с применением видеозаписи, но только при условии, что обвиняемому была дана возможность их оспорить предусмотренными законом способами на предыдущих стадиях по делу¹². Не возможно не согласиться с мнением, что воспроизведение видеозаписи показаний несовершеннолетнего является наиболее целесообразным и позволяет в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов последних, а отказ от нее позволяет обвиняемому самостоятельно задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему в зале судебного заседания, тем самым предоставляя ему возможность склонить последнего к даче ложных показаний путем оказания на него психологическое давления.

В заключении хотелось бы подытожить, что особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших действительно предполагает собой особую сложность, требует от сотрудников правоохранительных органов всесторонней отдачи и выдержки, неукоснительного соблюдения всех требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе при проведении следственных и процессуальных действий с последними. Вместе с тем, нельзя недооценивать значимость проведения видеозаписи. Считаю, что для достижения поставленных государством целей, повышения эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо рассмотреть возможность исключения из ч.5 ст.191 УПК РФ самостоятельного отказа несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя от применения видеозаписи при проведении следственных действий с их участием, поскольку последние, как правило, в своем решении руководствуются эмоциями, не задумываясь о том, как оно в дальнейшем может повлиять на исход дела и повлечь дополнительные психологические травмы и переживания для ребенка в ходе рассмотрения дела по существу.

Список литературы

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 23. ст. 3309;
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.».
3. Александр Бастрыкин: Особое значение для СК имеет защита прав детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin> (дата обращения: 14.02.2023).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60900> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».
6. *Карагодин В.Н.* Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 14.02.2023).

¹¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»

¹²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ